

ДВА КОММУНИСТА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Геннадий Норд

В нашем представлении Восточная Пруссия всегда была в Германии. В марте 1933 года волна ультраправого насилия поднялась и в Кенигсберге.

Полиция подала громилам сигнал: во-первых, в столице Восточной Пруссии были запрещены демонстрации коммунистов и антифашистов, намеченные на 1 и 2 марта, а, во-вторых, глава полицей-президиума отдал приказ о конфискации коммунистических листовок и тиража кенигсбергской газеты «Эхо Востока».

И вот в ночь на 5 марта, а на этот день были намечены последние «демократические» выборы, по улицам рабочих кварталов города потекли колонны кориневорубашечников из СА с горящими факелами. Ночной марши сопровождалась боями на активистов оппозиции, схватками с применением ножей, кастетов и дубинок, а также перестрелками. Когда количество арестованных коммунистов и социал-демократов перевалило за сотню человек, власти пошли на еще один шаг – организовали первый в Восточной Пруссии концлагерь. Он разместился в казармах форта «Кведнай» (Сегодня это Форт 3 в конце улицы Александра Невского).

Нацисты и до этого устраивали набеги на опорные пункты своих оппонентов. К примеру, летом 1932 года они даже сумели полностью взять под контроль район Кальтхоф (окрестности сегодняшней улицы Гагарина), устроили нападение на Дом профсоюзов и подожгли Отто-Браун-хаус (в Калининграде это здание известно как Маслобаза на улице Севастянова, до марта 1933 года в нем размещалось региональное отделение социал-демократической партии Германии).

Тогда же штурмовики по заданию будущего гауляйтера Восточной Пруссии Эриха Коха устроили покушение на лидера кенигсбергских коммунистов 35-летнего депутата Рейхстага Вальтера Шютца. Ему удалось уцелеть только потому, что предназначенный для него пуль поразила его помощница.

В начале марта штаб-квартира СДПГ была захвачена штурмовиками. Социал-демократов буквально высыпнули на улицу вместе с вещами, агитматериалами и архивами. И штаб-квартира превратилась в так называемый «Кориневый дом» - новую базу СА. В том же месяце в подвалах бывшего Отто-Браун-хауса начали пытать социалистов и коммунистов.

Открыть борьбу с получившими власть нацистами решились немногие. Среди этих немногих оказался Вальтер Шютц. Об этом человеке сегодня известно немного. Родился он 25 октября 1897 года в Велапу (сегодня это город Знаменск), работал слесарем и электриком на различных предприятиях Кенигсберга. Известно также, что после Первой мировой войны он работал автомехаником. В компартии вступил в 1921 году, а в 1925-м уже прошел по партийным спискам в кенигсбергский городской совет. В сентябре 1930 года Шютц стал депутатом Рейхстага от КПГ и представлял там Восточную Пруссию до марта 1933 года. Сохранился очень короткий словесный портрет Шютца: «Невысокий, стройный, жилистый мужчина, говоривший на восточно-прусском диалекте на собраниях в деревнях и городах. Его всегда хорошо принимали».

Вальтер был женат на Элизе Занвалльд, родившей ему в 1920 году сына Густава.

Вальтер Шютц, как и другие лидеры коммунистов, уже был лишен депутатского мандата, его газета «Эхо востока» попала под запрет, а редакцию в «Доме Ленина» на Унтерхаберберг, 92 (сегодня улица Багратиона) разгромили полицейские и штурмовики.

Однако Шютц, ранее легко находивший общий язык с народом, предпринял последнюю попытку растопить оцепневших рабочих. При помощи ходившего по рукам возвивания он призывал своих сторонников выйти на всеобщую забастовку.

«Это вопрос жизни и смерти, - писал Шютц в своем возвзвании. - Программа Гитлера - это искоренение коммунизма. Коммунизм - это вы, трудящиеся: вы - работающие женщины, вы - рабочий средний класс, вы - ограбленные фермеры. Запрет Коммунистической партии - это нападение на вас! Преступник и предатель - это любой, кто сейчас советует «выждать и смотреть».

Вызвести на улицы нагуленных кенигсбержцев не удалось. Более того, программа расценила этот призыв как государственную измену и настаивала на аресте Вальтера Шютца. Уже к 22 марта он и оставшиеся на свободе члены Коммунистической партии Германии уходят в подполье. К тому времени в тюрьмы, в новоиспеченный концлагерь-форте в

подвалы «Кориневого дома» отправились около трех сотен активистов.

Вскоре наступила развязка. В 12 часов ночи 28 марта штурмовики ввалились в квартиру однопартийца Шютца по прошлому адресу Робертштрассе, 6 (сегодня улица Молочинского). Нацисты знали, что Эдом поддерживает с Вальтером дружеские отношения и поэтому притянули его в подвал «Кориневого дома». Там его же-стоко избивали в течение двух часов.

Позже знакомый Эдома рассказывал, что тот обезумел от боли и «в полуబессознательном состоянии указал место нахождение Шютца».

Вальтер проживал в доме 69 на Штегманнштрассе (сегодня улица Чернышевского). Его выволокли из квартиры в 2:30.

А вот по поводу того, что было дальше, есть две версии. По версии из советских газет, лидеру коммунистов на глазах у жены и сына выкололи глаза, вслопри живот, после чего его прикончили из пистолета. А немецкая версия сообщает,

что Вальтера увезли все в тот же «Кориневый дом», где над ним глумились в течение 12 часов. Вечером обезображенное тело привезли в больницу, где врачей заставили написать заключение: «пациент скончался от разрыва сердца».

Перед тем, как похоронить убитого, штурмовики заставили его сына Густава смотреть на труп. Тогда же один из садистов якобы бросил: «Так будет и с тобой, если пойдешь по его стопам».

Смерти Вальтера Шютца не написала ни одна кенигсбергская газета - печать к тому времени уже полностью контролировалась нацистами. А Элизе Шютц не дали попрощаться с мужем, ее взяли под стражу. Правда, вскоре штурмовикам пришлось выпустить пленницу. По городу стали распространяться листовки с подбористыми казни Вальтера. Рабочие хоть и поздно, но начали волноваться - через три дня Элиза была на свободе.

Через некоторое время руководство КПГ принимает решение переправить ее вместе с сыном в Советский Союз.

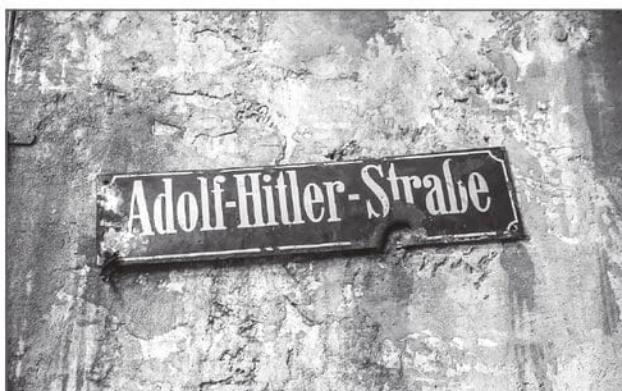
По дороге в Ленинград, Элиза рассказывала о смерти мужа на митингах в Париже, Лондоне, Брюсселе, Копенгагене и Стокгольме. Потом ее пустили с сыном на некоторое время разошлись. Густава зимой 1934 года определили в Интердорф - детский дом в Иваново, основанный председателем МОПРа Еленой Стасовой для детей иностранцев, чьи родители оказались жертвами репрессивных режимов, а Элиза поселилась в Москве, в квартире 20 дома 1/2 на Пальчиковом переулке. Весь этот квартал снесли перед Олимпиадой - 80.

Судьба Густава - это отдельный приключенческий роман.

Густава поселили в одной комнате с сыном политзаключенного Эриха Глюкауфа, Рольфом. Рольф позже писал, что Густав нетерпеливо ждал, когда наступит время расправы с немецкими фашистами. Густава Шютца запомнили как очень замкнутого и спортивного пар-

Окончание на с. 10

Окончание. Начало на с.9

ня, он делал зарядку при открытом окне даже зимой и мечтал стать военным. В 1937 году он поступил в только что основанную 2-ю Московскую специальную артиллерийскую школу, которая находилась в Чертольском переулке. А в августе 1939 года он перевелся Ленинград и перед самой войной успел отучиться во 2-м Ленинградском артиллерийском училище.

На фронт лейтенант Шютц отправился в июне 1941-го, ему даже разрешили прощаться с матерью. Юный кенигсбержец был назначен командиром взвода в 739-м гаубичном артиллерийском полку. А в декабре того же года Густав пропал без вести. Правда, история на этом не закончилась.

Как позже выяснилось, в конце 1941 года Густав попал в плен и был отправлен в концлагерь в Югославию. Оттуда

он бежал и сумел создать из военно-запасных партизанский отряд, который тут же приступил к боевым действиям против гитлеровцев совместно с Югославской освободительной армией.

В югославских горах, команда отряда партизан, Шютц погиб. Его отряд нарвался на немецкую засаду и понес большие потери. Густав с горсткой бойцов держался до последнего, но силы были неравны. Интересно, что на подмогу отряду Густава подоспело соединение, которое возглавлял еще один воспитанник Интердома - Жарко Броз, сын Иосипа Броз Тито. Он успел лишь закрыть глаза своему товарищу.

Интересно, что в Калининграде до сих пор нет ни одного памятника кенигсбергским антифашистам. Адрес Вальтера Шютца и его сына стал известен благодаря американскому историку, профессору Николь Итон. И это может стать толчком к установке мемориальной доски в память о противниках Гитлера. Сегодня фамилию Вальтера Шютца можно найти лишь на общем Мемориале в честь убитых депутатов Рейхстага в Берлине.

А вот Гитлер стремился увековечить свое имя и даже назвал своим именем главную площадь в Кенигсберге.

Всего за каких-то сто лет центральная площадь в теперешнем Калининграде повидала такой калейдоскоп исторических событий, что и нарочно не придумаешь. Складывается ощущение, что каждая последующая эпоха просто сменилась над предыдущей.

В начале XX века растущему Кенигсбергу уже было тесно в историческом центре, и поэтому на северной его окраине муниципалитет задумал создать новый пятаковской жизни города. Мощный импульс развитию и строительству дала Восточная Ярмарка - торгово-промышленная выставка, для которойозвели павильоны, свое представительство и железнодорожный вокзал.

Возникшую площадь называли Ганзейской, романтизируя и настальгируя по торговому прошлому Кенигсберга, когда он входил в мощный Ганзейский союз европейских купцов.

С приходом нацистов к власти в Германии, кенигсбержцы быстро остались без работы и добра Европе прошлого. От ганзейства попахивали нафтalinом, и поэтому молодая площадь получила имя перспективного, как тогда казалось немцам, лидера страны Адольфа Гитлера - Адольф-Гитлер-Плац.

В 1930-1940-х площадь приняла-solidный архитектурный облик в стиле функционализма, что как раз соответствовало духу Третьего Рейха.

Парade войск Кенигсбергского особого округа 7 ноября 1945 г. на Площади Трех Маршаллов (и.в. Площадь Победы).

С победой над фашизмом и вхождением Кенигсберга в состав СССР, разумеется, Адольф-Гитлер-Плац не могла так больше именоваться. Целых два года у нее не было официального названия, но было народное. Местные прозвали ее Площадью трех маршалов, потому что какое-то время после окончания войны на ней стояли плакаты с портретами Жукова, Рокоссовского и Василевского.

В 1947 безымянная площадь обретает свое современное название - Площадь Победы.

Но на этом идеологическая чехарда с ее участием только набирает отборы.

В 1953 году в центре площади устанавливают памятник Сталину. Если бы Гитлер узнал о таком ходе истории, то застrelился бы гораздо раньше.

Правда, Иосиф Виссарионович не так

уж и долго озирал с постамента центральную площадь Калининграда. Уже через пять лет с началом десталинизации памятник заменяют на фигуру вождя мирового пролетариата - Ленина. Ильич продержался на этом месте почти полвека до 2005, но и его сдвинули...

А потеснила Ленина православная церковь.

В Калининграде не было своих истинно православных храмов, - общины существовали в бывших немецких кирехах. Новое время принесло новые идеологические веяния. В 1996 году на Площади Победы при участии президента Ельцина был заложен Храм Христа Спасителя - здание впечатительных размеров, которое строили 10 лет.

Сначала церковники не имели претензий к памятнику Ленина, стоящего спи-

ной к новому собору. А потом передумали... Уехал и Владимир Ильич с главной площади в угоду более скрепленным видам.

История сделала круг и вместо павильонов кенигсбергской Восточной Ярмарки половину площади теперь занял огромный торговый центр с иностранным названием «Clover CityCenter».

Для усиления контрастности всего этого культурно-архитектурного замеса в центре площади водрузили Триумфальную колонну, которая восемь лет стояла без своего логического завершения - Ордена Победы на макушке.

Вот такой калейдоскоп событий виделось это место.

